

DOI: [10.17805/ggz.2022.4.4](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.4)

**Сад как лиминальное пространство
в английской литературе XVI–XVII вв.**

А. Л. Рядинский

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье рассказывается о возможности употребления термина «лиминальность» в литературоведении. Функционирование термина рассматривается на примере образа сада в английской поэзии XVI–XVII вв., где сад выступает как лиминальное пространство, или граница между микрокосмом и макрокосмом, а также служит разделительной чертой между природой и усадьбой, пространством стихии и пространством гостеприимства и культуры.

Ключевые слова: *английская поэзия XVI–XVII вв.; лиминальность; лиминальное пространство; сад; Эндрю Марвелл; Джон Донн; Джордж Герберт; Бен Джонсон; современники Шекспира*

**The Garden as a Liminal Space in the
English Literature of the 16th–17th Centuries**

Anton L. Riadinskii

*St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

The article examines the possibility of using the term “liminality” in literary criticism. The functioning of the term is shown by the example of the image of a garden in the English poetry of the 16th–17th centuries where the garden appears as a liminal space, or the line between the microcosm and the macrocosm. The garden also becomes a dividing line between nature and the country estate, the space of the elements and the space of hospitality and culture.

Keywords: *English poetry of the 16th–17th centuries; liminality; liminal space; garden; Andrew Marvell; John Donne; George Herbert; Ben Jonson; Shakespeare's contemporaries*

ВВЕДЕНИЕ

Лиминальность (от лат. *līmen* — порог, пороговая величина) — метафизический термин, под которым «понимается “пороговое” или переходное

состояние между стадиями развития человека и общества» (Фусу, 2018: 144). Данный термин может быть применим и к литературоведению, в частности к поэзии, которая является особенно чувствительной к пограничным (лиминальным) процессам (Кучумова, 2017: 63). Состояние переходности можно обозначить по-разному. Так, М. М. Бахтин использовал слово «порог», который, по сути, и есть лиминальность: «Назовем здесь еще такой, проникнутый высокой эмоционально-ценностной интенсивностью, хронотоп, как порог; он может сочетаться и с мотивом встречи, но наиболее существенное его восполнение — это хронотоп кризиса и жизненного перелома» (Бахтин, 1975: 397; разрядка источника. — *А. Р.*). Таким образом, можно говорить об особых лиминальных пространствах. Можно также добавить, что лиминальное пространство — это всегда некая точка перехода между чем-то и чем-то, своего рода пограничная зона. В нашем случае пограничным пространством послужит сад, соответственно, наша задача — определить разделяемые им сферы.

*САД КАК ГРАНИЦА МЕЖДУ
МИКРОКОСМОМ И МАКРОКОСМОМ,
МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И УСАДЬБОЙ,
ОБЛАСТЬЮ СТИХИИ И КУЛЬТУРНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ*

Академик Д. С. Лихачев в своей монографии «Поэзия садов» пишет следующее: «Сад — это подобие Вселенной, книга, по которой можно “прочитать” Вселенную» (Лихачев, 1998: 24). Исторически сад действительно создавался как подобие Вселенной, что особенно характерно для Англии. В XVII в. каждый дворянский сад в Англии стремился вместить в себя целый мир, каждый стремился воссоздать райский сад на кусочке своей земли: «...ботанический сад как способ превратить падший мир в новый Эдем...»¹ (Tigner, 2012: 7; здесь и далее перевод наш. — *А. Р.*).

Расцвет английского садоводства как такового пришелся на Елизаветинскую эпоху — вторую половину XVI в. Благодаря путешественникам, возводящим на английскую землю все новые и новые растения, представления англичан о благоустройстве садов значительно изменились; новые диковинные растения преобразили привычный ландшафт.

Если в Эдемском саду, как было принято считать, произрастали все деревья, кусты и цветы мира, то и английский сад должен был основываться на тех же принципах: «Поскольку традиционно считалось, что в Эдемском саду

---

¹ “...the botanical garden as a way to restore the fallen world to a new Eden...” (Tigner, 2012: 7).

были все семена, созданные Богом, появление такого количества новых растений в этот период позволило людям раннего Нового времени полагать, что они воссоздают Англию по подобию рая...»² (ibid.: 17).

Итак, «основным принципом садоводства в это время становится способность приручить чужое растение, вырастить его на совершенно непривычной ему почве, таким образом, чтобы оно цвело и размножалось, причем желательнее лучше, чем на родной» (Гончарова, 2013: 426). И здесь стоит упомянуть об этимологии самого английского слова “*garden*” (сад), которое происходит от глагола *to guard* — охранять: «Англичане стремятся всеми силами (в том числе и искусственно) сохранить естественную красоту природы» (там же: 427).

Литература отчасти способствовала формированию такого отношения к садам. Обратимся к стихотворению Эндрю Марвелла «Сад» (“*The Garden*”), где в одной из строф сад раскрывается как макрокосм:

What wondrous life in this I lead!
Ripe apples drop about my head;
The luscious clusters of the vine
Upon my mouth do crush their wine;
The nectarine, and curious peach,
Into my hands themselves do reach;
Stumbling on melons, as I pass,
Insnared with flow’rs, I fall on grass.

(Marvell, 2007: 157)

Как видим, сад для лирического героя — маленький рай, он самодостаточен, в нем нет ничего лишнего; в саду можно насытиться, морально и физически отдохнуть, насладиться естественной красотой природы.

В другой строфе мы видим непосредственно проекцию Эдема на падшую землю:

Such was that happy garden-state,
While man there walked without a mate:
After a place so pure, and sweet,
What other help could yet be meet?

---

² “As the original Garden of Eden was traditionally held to contain all the beneficial seeds created by God, the introduction of so many new plants in this period allowed early moderns to imagine they were recreating England as paradise...” (Tigner, 2012: 17).

But 'twas beyond a mortal's share
To wander solitary there:
Two Paradises 'twere in one
To live in Paradise alone.

(Ibid.: 158)

Пребывая в саду, лирический герой сравнивает себя с Адамом, жившим в Эдеме. Даже одиночество здесь мыслится как полнота бытия. Созданный по образу и подобию Эдема сад становится особым местом для каждого поэта: именно здесь их лирические герои предаются веселью и грусти, отдыхают, мечтают. Можно сказать, что они находятся одновременно везде и нигде.

Обратимся к стихотворению «Воскресенье» (“Sunday”) английского поэта XVII в. Джорджа Герберта:

<...>

Christ hath took in this piece of ground,
And made a garden there for those
Who want herbs for their wound.

(Herbert, 1835: 74)

В этих строках метафорически говорится, что сад — это то место покоя, где каждый может исцелиться. Конечно, сад, в котором возможно полное исцеление, у Герберта — Эдем, но и земные сады, как образ рая, способны отчасти выполнять эту функцию.

Таким образом, особая популярность пространства сада в английской поэзии подчеркивает его уникальность.

С одной стороны, садовые стены отделяют господский дом или монастырь от остального мира и от шумного людского общества — “busy companies of men”, как писал Марвелл в своем стихотворении “The Garden”:

Fair Quiet, have I found thee here,
And Innocence, thy sister dear!
Mistaken long, I sought you then
In busy companies of men.
Your sacred plants, if here below,
Only among the plants will grow.
Society is all but rude,
To this delicious solitude.

(Marvell, 2007: 155–156)

Неслучайно Тишина и Невинность у Марвелла выделены графически как имена собственные: поэт словно превращает их в богинь, живущих в саду. Познать их можно лишь здесь, вдали от людских забот. Жаждающий одиночества лирический герой противопоставляет человеческое общество уединению, которое называет «прелестное уединение» (“delicious solitude”). И здесь мы в очередной раз наблюдаем традиционное противопоставление девственной природы, или стихии, и цивилизации — культуры.

Невидимая лиминальная черта также пролегает между садом и господским домом. Сад, хотя и входит во владения дворянина, однако живет собственной жизнью. Пример тому — божества и музы, обитающие в господском саду в стихотворении Бена Джонсона «К Пенсхерсту» (“To Penshurst”):

Thou hast thy walks for health as well as sport:
Thy Mount, to which the dryads do resort,
Where Pan and Bacchus their high feasts have made,
Beneath the broad beech and the chestnut shade;
That taller tree, which of a nut was set
At his great birth, where all the muses met.

(Jonson, 1995: 66–67)

Сад Джонсона не просто место обитания указанных нематериальных существ, но место их покоя и отдыха. Примечательно, что поэт говорит об античных божествах, которые чтят хозяина сада, что отсылает нас к буколической поэзии. Академик Д. С. Лихачев, в свою очередь, выделяет несколько характерных особенностей, свойственных садам Ренессанса, самая первая из которых — «новое обращение к Античности» (Лихачев, 1998: 85). Таким образом, сад предстает как особое лиминальное пространство между дикой природой и ухоженной усадьбой: «Учитывая их пространственное положение, они (сады. — *A. P.*) были, по сути, пограничным местом между разными мирами»³ (Skinner, Tyers, 2018: 10).

Вместе с тем сад может быть не только местом, но и состоянием души лирического героя, т. е. микрокосмом. Английский поэт XVI–XVII вв. Джон Донн, чья поэзия исполнена ярких метафор, также нередко прибегает к образу сада. Сад как внутреннее состояние хорошо описан в стихотворении Донна «Твикнамский сад» (“Twickenham Garden”):

---

³ “Given their spatial location, they were, in essence, a liminal place between different worlds” (Skinner, Tyers, 2018: 10).

Blasted with sighs, and surrounded with tears,
Hither I come to seek the spring,
And at mine eyes, and at mine ears,
Receive such balms as else cure everything;
But O, self traitor, I do bring
The spider love, which transubstantiates all,
And can convert manna to gall,
And that this place may thoroughly be thought
True paradise, I have the serpent brought.

(Donne, 1996: 98)

Лирический герой бродит в смятении по Твикнемскому саду, предмет его размышлений — несчастная любовь к даме, по всей видимости, предавшей его: «Стихотворения этой группы обыгрывают типичную для традиции Петрарки ситуацию — недоступная дама обрекает героя на страдания, отвергнув его любовь» (Горбунов, 1989: 16). Внутренний мир лирического героя — своего рода микрокосм, который самому ему представляется райским садом, куда он впустил змею, т. е. позволил несбывшейся любви разрушить внутреннюю гармонию.

Во второй строфе стихотворения герой стремится стать частью Твикнемского сада, ищет утешения и хочет быть искренним в своем желании слиться с природой:

'Twere wholesomer for me that winter did
Benight the glory of this place,
And that a grave frost did forbid
These trees to laugh, and mock me to my face;
But that I may not this disgrace
Endure, nor yet leave loving, Love, let me
Some senseless piece of this place be;
Make me a mandrake, so I may grow here,
Or a stone fountain weeping out my year.

(Donne, 1996: 98)

В последних двух строках лирический герой изъявляет желание превратиться в растение, мандрагору, или даже в один из каменных фонтанов, лишь бы остаться в этом саду. Таким образом, сад у Донна не просто метафора, но целый концепт: «Формой поэтической речи, способной осуществить

подобный смысловой сдвиг, становится *метафора*, ищущая сходства не в том, что являет естественное подобие, но в необычном, странном. ...такая метафора стала называться итальянским словом *кончетти* (англ. conceit) и распространилась в поэзии европейского барокко» (Шайтанов, 2010: 249; курсив источника. — *A. P.*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что сад у английских поэтов XVI–XVII вв. может выступать как в роли микрокосма, так и в роли макрокосма. Прежде всего, земной сад мыслится частицей сада небесного, райского, но в то же время можно выделить «внутренний сад» как состояние человека, в котором он способен почувствовать свою связь с Эдемом, войти в мир, не знающий грехопадения. С другой стороны, сад — это и некая черта, особое лиминальное пространство, находящееся на периферии человеческого общества и отделяющее мир природы от мира социальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. (1975) Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература. 504 с.

Гончарова, Н. Ю. (2013) Английский сад как эстетический и лингвокультурный феномен // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. № 2–2. С. 425–429. EDN: [QYPKBN](#)

Горбунов, А. Н. (1989) Поэзия Джона Донна, Бена Джонсона и их младших современников // Английская лирика первой половины XVII века / сост., общ. ред. А. Н. Горбунова. М. : Изд-во Моск. ун-та. 347 с. С. 5–72.

Кучумова, Г. В. (2017) Субъект и лиминальность в новейшей словесности: IV международная конференция славистов и германистов (Трир, Германия) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 23. № 2. С. 63–67. EDN: [YPMOXC](#)

Лихачев, Д. С. (1998) Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. М. : Согласие ; ОАО «Типография «Новости»». 470 с.

Фусу, Л. И. (2018) Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе // KANT. № 3 (28). С. 143–148. EDN: [VAGFXU](#)

Шайтанов, И. О. (2010) Уравнение с двумя неизвестными: поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский // Шайтанов И. О. Компаративи-

стика и / или поэтика: английские сюжеты глазами исторической поэтики. М. : РГГУ. 656 с. С. 238–274.

Donne, J. (1996) *Selected poetry* / ed. with introduction and notes by J. Carey. Oxford : Oxford University Press. xxvi, [1], 265 p.

Herbert, G. (1835) *The works of George Herbert* : in 2 vols. L. : Pickering. Vol. 2: Poems. xxvi, 340 p.

Jonson, B. (1995) *Ben Jonson* / ed. by I. Donaldson. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press. xxvii, 224 p.

Marvell, A. (2007) *The poems of Andrew Marvell* / ed. by N. Smith. Revised ed. Harlow : Pearson Longman. xxv, 470 p.

Skinner, P., Tyers, T. (2018) Introduction. *The Garden at the intersection of pleasure, contemplation, and cure // The medieval and early modern garden in Britain: Enclosure and transformation, c. 1200–1750* / ed. by P. Skinner, T. Tyers. L. : Routledge. 172 p. P. 3–15.

Tigner, L. A. (2012) *Literature and the Renaissance garden from Elizabeth I to Charles II: England's paradise*. Farnham, Surrey : Ashgate Pub. xii, 271 p. (Literary and scientific cultures of early modernity).

Дата поступления: 20.05.2022 г.

REFERENCES

Bakhtin, M. M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniia raznykh let [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]*. Moscow : Khudozhestvennaia literatura. 504 p. (In Russ.).

Goncharova, N. Yu. (2013) *Angliiskii sad kak esteticheskii i lingvokul'turnyi fenomen [English garden as an aesthetic and linguocultural phenomenon]*. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 15, no. 2–2, pp. 425–429. (In Russ.). EDN: [QYPKBN](#)

Gorbunov, A. N. (1989) *Poeziiia Dzhona Donna, Bena Dzhonsona i ikh mladshikh sovremennikov [Poetry of John Donne, Ben Johnson and their younger contemporaries]*. In: *Angliiskaia lirika pervoi poloviny XVII veka [English lyric poetry of the first half of the 17th century]* / comp., ed. by A. N. Gorbunov. Moscow : Moscow University Press. 347 p. Pp. 5–72. (In Russ.).

Kuchumova, G. V. (2017) *Sub'ekt i liminal'nost' v noveishei slovesnosti: IV mezhdunarodnaia konferentsiia slavistov i germanistov (Trir, Germaniia) [Subject and liminality in contemporary literature: IV international conference of Slavists and Germanists (Trier, Germany)]*. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya*, vol. 23, no. 2, pp. 63–67. (In Russ.). EDN: [YPMOXC](#)

Likhachev, D. S. (1998) *Poeziia sadov. K semantike sadovo-parkovykh stilei. Sad kak tekst [The poetry of gardens. On semantics of park and garden styles. The garden as a text]*. Moscow : Soglasie ; OAO "Tipografiia 'Novosti'". 356 p. (In Russ.).

Fusu, L. I. (2018) Kontseptsiiia liminal'nosti: podkhody, sushchnost' poniatii, kharakteristiki proiavleniia v obshchestve na sovremennom etape [The concept of liminality: Approaches, the essence of the concept, the characteristics of manifestation in society at the present stage]. *KANT*, no. 3 (28), pp. 143–148. (In Russ.). EDN: [VAGFX](#)

Shaitanov, I. O. (1998) Uravnenie s dvumia neizvestnymi: poety-metafiziki Dzhon Donn i Iosif Brodskii [The equation in two unknowns: The metaphysical poets John Donne and Joseph Brodsky]. In: Shaitanov, I. O. *Komparativistika i / ili poetika: angliiskie siuzhety glazami istoricheskoi poetiki [Comparative studies and/or poetics: English literature through the eyes of historical poetics]*. Moscow : Russian State University for the Humanities. 656 p. Pp. 238–274. (In Russ.).

Donne, J. (1996) *Selected poetry* / ed. with introduction and notes by J. Carey. Oxford : Oxford University Press. xxvi, [1], 265 p.

Herbert, G. (1835) *The works of George Herbert* : in 2 vols. London : Pickering. Vol. 2: Poems. xxvi, 340 p.

Jonson, B. (1995) *Ben Jonson* / ed. by I. Donaldson. Oxford ; New York : Oxford University Press. xxvii, 224 p.

Marvell, A. (2007) *The poems of Andrew Marvell* / ed. by N. Smith. Revised ed. Harlow : Pearson Longman. xxv, 470 p.

Skinner, P. and Tyers, T. (2018) Introduction. The Garden at the intersection of pleasure, contemplation, and cure. In: *The medieval and early modern garden in Britain: Enclosure and transformation, c. 1200–1750* / ed. by P. Skinner and T. Tyers. London : Routledge. 172 p. Pp. 3–15.

Tigner, L. A. (2012) *Literature and the Renaissance garden from Elizabeth I to Charles II: England's paradise*. Farnham, Surrey : Ashgate Pub. xii, 271 p. (Literary and scientific cultures of early modernity).

Submission date: 20.05.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рядинский Антон Леонидович — студент бакалавриата историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: anton.ryadinski@gmail.com. Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии историко-филологического факультета ПСТГУ Владимир Сергеевич Макаров.

ABOUT THE AUTHOR

RIADINSKII Anton Leonidovich, Bachelor's Student, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Ilovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: anton.ryadinski@gmail.com. Research adviser: Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University Vladimir Sergeevich Makarov.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рядинский А. Л. Сад как лиминальное пространство в английской литературе XVI–XVII вв. [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 4. С. 44–53. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1695> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2022.4.4](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.4)